

Г.В. Кубарев

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: gvkubarev@gmail.com

Новые тюркские изваяния в Центральном Алтае

Статья посвящена вводу в научный оборот и всесторонней характеристике четырех новых тюркских изваяний с территории Онгудайского и Усть-Канского р-нов Республики Алтай. Все изваяния перемещены со своих первоначальных мест установки и, как правило, были обнаружены в ходе сельскохозяйственных работ. Обработка этих изваяний автором стала возможной благодаря информации, предоставленной местным краеведом. Рассматриваемые изваяния принадлежат к двум наиболее многочисленным группам подобных памятников на Алтае: скульптурам мужчины-воина в канонической позе и т.н. лицевым изваяниям. Предварительно все четыре скульптуры могут быть отнесены к VII–IX вв. и приписаны карлукам. Особенно выделяются два изваяния (из урочища Амалдай и Ябогана), представляющие собой яркие образцы тюркского монументального искусства Алтая. Голова изваяния из Ябогана принадлежала одной из самых выразительных и мастерски выполненных тюркских скульптур Алтая – знатного мужчины-воина, вероятно, в канонической позе. Об этом свидетельствует тщательность и качество исполнения черт лица, а также предположительные размеры изваяния в 2–2,5 м высотой. Изваяние из урочища Амалдай, производящее полное впечатление круглой скульптуры, вероятно, воспроизводит левшу, держащего сосуд в левой руке. Этот факт служит ярким свидетельством того, что тюркские изваяния воспроизводили конкретных людей, а не некий обобщенный образ воина, как считают некоторые исследователи. С учетом публикуемых в данной статье четырех тюркских изваяний их общее количество на Алтае на сегодняшний день приближается к 340 экз., что ставит Российский Алтай в число одного из наиболее изученных регионов в отношении раннесредневековых монументальных памятников.

Ключевые слова: Центральный Алтай, тюркские каменные изваяния, случайные находки, карлуки, эпоха раннего Средневековья.

G.V. Kubarev

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: gvkubarev@gmail.com

New Turkic Sculptures in Central Altai

The article focuses on comprehensive analyses of four new Turkic statues from the territory of the Ongudai and Ust-Kan districts of the Altai Republic and introduction of the new data into scientific circulation. All the sculptures have been relocated from their original places and, as a rule, were discovered in the course of agricultural works. The analysis of these sculptures by the author was possible thanks to the information provided by a local historian. The considered sculptures belong to two most numerous groups of such monuments in Altai: sculptures of man-warrior in canonical pose and the so-called facial sculptures. The four sculptures can be preliminary dated to the 7th–9th centuries and attributed to the Karluk population. Two sculptures (from Amaldai and Yabogan) representing vivid examples of the Turkic monumental art of Altai, are particularly notable. The head of the Yabogan sculpture belonged to a noble man-warrior, probably in a canonical pose - one of the most expressive and skillfully made Turkic sculptures of the Altai. This is evidenced by the thoroughly and artistically rendered facial features, as well as the presumed size of the sculpture of 2–2.5 meters high. The Amaldai, which gives the full impression of a round sculpture, probably reproduces a left-handed man holding a vessel in his left hand. This fact is as vivid evidence that the Turkic sculptures portrayed real people rather than a generalized image of a warrior, as some researchers believe. Taking into account the four Turkic statues published in this article, their total number in Altai today is close to 340, which puts the Russian Altai among the most studied regions in terms of early medieval monuments.

Keywords: Central Altai, Turkic stone sculptures, accidental finds, Karluks, Early Medieval period.

Введение

История изучения тюркских каменных изваяний Алтая насчитывает более двух столетий. Первые краткие сведения о каменных изваяниях Алтая содержатся в сообщениях русских рудознатцев начала XVIII в. Вслед за ними на Алтай отправляются комплексные научные экспедиции П. Шелегина, П.С. Палласа, К.Ф. Ледебера и других. Отдельные заметки и записи об изваяниях можно встретить в трудах П.А. Чихачева, А.И. Шренка, Г.Е. Шуровского и П.И. Небольсина. В конце XIX в. известные исследователи Центральной Азии Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев и А.В. Адрианов описали местонахождение некоторых «Коже-Таши» – алтайских каменных изваяний и опубликовали их рисунки [Ядринцев, 1883; Потанин, 1885; Адрианов, 1888, с. 222, 228, 229, 381–421].

Экспедициями финских ученых И.Р. Аспелина и Й.Г. Гранё в конце XIX – начале XX в. на территории Центрального Алтая было зафиксировано несколько раннесредневековых изваяний [Alt-Altische, 1931, Abb. 316, 317; Granö, 1909, fig. 26–29]. Иллюстрации, опубликованные в работе Й.Г. Гранё, остаются единственным свидетельством об этих монументальных памятниках, т.к. до сих пор они не обнаружены и, вероятно, утрачены.

В советские годы большой вклад в изучение происхождения, хронологии и семантики тюркских каменных изваяний внесла Л.А. Евтюхова. Она подготовила обобщающую статью о каменных изваяниях Южной Сибири и Монголии, в которую была включена и большая группа из 28 алтайских скульптур [Евтюхова, 1952, с. 72–77, рис. 1–7, 71]. Среди современных ей исследователей она одной из первых пришла к выводу о поминальном характере оградок с изваяниями, которые воспроизводили умершего человека [Там же, с. 114–116].

Целенаправленные поиски и исследование тюркских изваяний и поминальных оградок на Алтае в 1970–1980-х гг. проводил В.Д. Кубарев, возглавлявший Восточно-алтайский отряд Североазиатской экспедиции ИИФиФ СО АН СССР. Результатом этих работ, в ходе которых ему удалось обнаружить более половины из известных на тот момент 256 скульптур, стала первая обобщающая монография по тюркским каменным изваяниям Алтая [Кубарев В.Д., 1984].

Почти каждый полевой сезон ведет к открытию новых монументальных памятников древнетюркской эпохи [Кубарев В.Д., Кочев, 1988; Кубарев Г.В., Розвадовски, Кубарев В.Д., 2003; Кубарев В.Д., Кубарев Г.В., 2009; Полосьмак, Богданов, Кубарев Г.В., 2010; Кирюшин и др., 2013, с. 41, 95–97, рис. 20; и др.]. Они были обнаружены в разные годы советскими и российскими исследователями как в ходе экспедиционных работ различных академических и учебных заведений на Алтае: ГАНИИЯЛ, ИА РАН, ЛГУ, ИАЭТ СО РАН, АлтГУ, так и усилиями

местных жителей и отдельных ученых-энтузиастов. Необходимо отметить специальные публикации, посвященные различным аспектам в изучении тюркских изваяний и поминальных сооружений: их семантике, костюму тюркоязычных кочевников, выделению женских изваяний, традиции помещения votивных, нефункциональных вещей в тюркские поминальные оградки.

Предпринятые в полевом сезоне 2024 г. работы были направлены как на обработку (цифровая фотофиксация, измерения, снятие GPS-координат) уже известных тюркских изваяний Алтая, так и на поиск новых монументальных памятников. При этом, зачастую уже опубликованные изваяния приходилось искать заново, т.к. GPS-координаты их местонахождений отсутствуют, а описания их местоположения предельно лаконичны. Итогом проведенных работ, среди прочего, стало самостоятельное обнаружение нескольких новых тюркских изваяний, а также обработка четырех новых скульптур (или их обломков), информация о которых была нам сообщена местным краеведом Б.М. Киндиковым. Все они происходят с территории Центрального Алтая – Онгудайского и Усть-Канского р-нов Республики Алтай.

Описание изваяний

Кумулюк (болотистое место – алт.). Каменное изваяние размерами 130 × 22 × 7 см (рис. 1, 1). Выполнено из длинной и узкой сланцевой плиты алевролита (?) серо-зеленого цвета. На широкой части плиты точечной выбивкой барельефом воспроизведено лицо мужчины: нос, глаза, брови, небольшой рот и усы, кончики которых загнуты вверх. Оно показано при помощи выборки фона на щеках, вокруг носа и глаз. Лицо явно отличается монголоидными чертами – широкими выступающими скулами, узкими миндалевидными глазами (рис. 1, 1). Лицо отделено от туловища выбитой полосой, углом опускающейся вниз. Снизу к этой полосе примыкают незавершенные (?) выбитые линии, а над лицом человека имеются отдельные выбитые точки. На задней стороне, а также на боковых гранях изваяния различимы глубокие борозды, оставленные тяжелой техникой. Выбивка на изваянии не имеет солнечного загара, что свидетельствует о том, что в древности оно было повалено и задерновано.

Изваяние было обнаружено трактористом племзавода «Теньгинский» С.В. Иркиным при обработке поля удобрением весной 2022 г. в урочище Кумулюк на территории Теньгинского сельского поселения (Онгудайский р-н Республики Алтай). Урочище Кумулюк расположено в 1,5 км от оз. Теньгинского и в 4 км от с. Озерного. В настоящее время изваяние вкопано в ограде сельского клуба с. Озерного вместе с еще одним изваянием, найденным в окрестностях села и опубликованным нами.

Рис. 1. Тюркские изваяния из Центрального Алтая.

1 – Кумулюк; 2 – Торойтос.

Торойтос. Каменное изваяние размерами $126 \times 36 \times 23$ см (рис. 1, 2). Выполнено из длинной сланцевой плиты красного песчаника (?), расширяющейся в верхней части. На лицевой поверхности изваяния неглубокой выбивкой воспроизведено лицо человека: его овал, нос, совмещенный с глазами, рот. В области шеи показан элемент одежды или украшение в виде лунницы. Судя по тому, что она соединена линиями с овалом лица, она является украшением-подвеской (рис. 1, 2). На уровне груди также имеются выбитые линии, воспроизводящие руки и сосуд (?). Однако необходимо отметить, что они более тонкие нежели линии лица и, возможно, выбиты позднее. Их восприятию мешает также довольно большой скол верхней корочки камня. Выбивка на изваянии не имеет солнечного загара, что может свидетельствовать о том, что в древности оно было повалено и задерновано.

Изваяние установлено на каменной насыпи большого кургана, вероятно, относящегося к пазырькской культуре (рис. 2), в долине р. Малый Ильгумень, на ее правом берегу, в логу Торойтос. Несомненно, что из-

ваяние перемещено со своего первоначального места установки. В этом урочище зафиксировано большое количество сильно задернованных археологических объектов, относящихся, по-видимому, к различным историческим периодам.

Амалдай. Каменное изваяние размерами $66 \times 30 \times 20$ см (во вкопанном состоянии) (рис. 3, 1, 3). Выполнено из плиты светло-серого или белого туфа (?). Представляет собой практически объемную скульптуру, воспроизводящую мужчину. Черты лица (нос, брови, глаза, усы, уши), руки и сосуд выполнены барельефом. Обращает на себя внимание непропорциональность в воспроизведении анатомических деталей: достаточно массивная голова и небольшие руки, согнутые в локтях на уровне груди. Усы мужчины загибаются вверх, подбородок массивный, рот сделан в виде небольшой канавки, уши показаны рельефными валиками на лицевой поверхности, а не на боковых гранях камня (рис. 3, 1). Лицо имеет ярко выраженные монголоидные черты. Верх камня наклонно скошен. Особо необходимо отметить то, что персонаж держит

Рис. 2. Тюркское изваяние в урочище Торойтос, установленное на кургане, и алтайский краевед Б.М. Киндигов.

небольшой сосуд в виде кружки или кувшинчика в левой руке. На его правой руке воспроизведены пальцы. На левой стороне, под подразумеваемым поясом, различима барельефная полоса, символизировавшая клинковое оружие (?). На лицевой плоскости в местах выборки фона различимы следы от обработки камня инструментом. Боковые и задняя стороны практически не тронуты, за исключением выемок шеи-плеч и сколов на одном из углов камня.

В 1980-х гг. скульптура была обнаружена В.Н. Сариным во время вспашки поля в логу Амалдай. С тех пор она хранится в частном домовладении Сариных в с. Улита (Онгудайский р-н Республики Алтай) (рис. 3, 3). По словам информатора, нижняя часть изваяния осталась на месте обнаружения.

Ябоган. Голова каменного изваяния размерами $50 \times 37 \times 12$ см. Выполнена из известняковой (?) плиты серого цвета (рис. 3, 2). На голове изваяния мастерски выполнено лицо. Барельефом воспроизведены нос, губы, скулы, глаза и даже веки. Фон выбран углублением вокруг носа, скул и глаз миндалевидной формы. Углубленными бороздками показаны брови и усы, кончики которых загнуты вверх (рис. 3, 2). Лицо имеет ярко выраженные монголоидные черты. Вся его поверхность тщательно обработана мел-

кой выбивкой. Судя по размеру головы, можно предположить, что общая высота изваяния составляла, по меньшей мере, 2,0–2,5 м. Вероятно она была обломана еще в древности.

Случайно обнаружена на поле в окрестностях с. Ябоган (Усть-Канский р-н Республики Алтай). Судя по многочисленным бороздам на лицевой части, голова изваяния неоднократно подвергалась воздействию тяжелой техники (?) и, предположительно, была выпажана. На левой части лица имеются две глубокие выемки от пуль (?).

Заключение

Представляемые в настоящей статье четыре тюркские скульптуры принадлежат к двум наиболее многочисленным группам изваяний на Алтае: скульптурам мужчины-воина в канонической позе (рис. 3, 1, 3) и т.н. лицевым изваяниям, т.е. имеющим изображение только лица или головы человека (см. рис. 1). Не исключено, что на лицевом изваянии из урочища Торойтос все-таки имеются частично сколотые изображения рук и сосуда (см. рис. 1, 2). Надо думать, что голова изваяния из Ябогана (рис. 3, 2) принадлежала одной из самых выразительных и мастерски

3

Рис. 3. Тюркские изваяния из Центрального Алтая.
1 – Амалдай; 2 – Ябоган; 3 – С.Н. Сарина с изваянием в частном подворье.

выполненных тюркских скульптур Алтая – знатного мужчины-воина, вероятно, в канонической позе. Об этом свидетельствует тщательность и качество исполнения черт лица, а также предположительные размеры изваяния в 2,0–2,5 м высотой (при высоте головы в 0,5 м).

Изваяние из урочища Амалдай, благодаря барельефному воспроизведению черт лица, шеи-подбород-

ка, рук и сосудика, производит полное впечатление круглой скульптуры (рис. 3, 1). Хотя в действительности древний мастер обработал только лицевую сторону и частично боковые грани изваяния. Оно также может быть причислено к одному из ярких образцов тюркского монументального искусства Алтая. Нельзя не отметить факт того, что мужчина на этом изваянии держит сосуд в левой руке. Примеры

подобных скульптур на Алтае и в соседних регионах единичны и, вероятно, объясняются тем, что изображенные на них люди были левшами. Этот факт служит ярким свидетельством того, что тюркские изваяния воспроизводили конкретных людей, а не некий обобщенный образ воина, как считают некоторые исследователи.

Все изваяния перемещены со своих первоначальных мест установки и, как правило, обнаружены в ходе сельскохозяйственных работ. С большой долей уверенности можно предположить, что изначально они были установлены у поминальных оградок. Предварительно все четыре изваяния могут быть отнесены к VII–IX вв.

Под термином «тюркский» я понимаю принадлежность этих памятников к целому ряду близкородственных тюркоязычных племен эпохи раннего Средневековья. Что касается территории большей части географического Алтая, то, по моему мнению, поминальные комплексы в виде оградок с изваяниями, как и другие памятники эпохи раннего Средневековья, должны быть приписаны карлукским племенам, которые, по сведениям китайских письменных источников, длительное время обитали в этом регионе [Кубарев Г.В., 2021].

Публикуемые тюркские изваяния Центрального Алтая, с одной стороны, подтверждают вывод о том, что наибольшее их скопление приходится на Онгудайский и Кош-Агачский р-ны Республики Алтай как на исконные места обитания степняков-скотоводов [Кубарев В.Д., 1984, с. 14]. С другой стороны, нельзя не обратить внимание на то, что почти все представляемые изваяния (как и многие другие в Центральном Алтае) обнаружены в результате земляных работ или распахки. Это объясняется более интенсивным почвообразованием по сравнению с Южным Алтаем и, как следствие этого, более активной сельскохозяйственной деятельностью, разрушением порой почти полностью задернованных археологических памятников. По-видимому, в будущем на территории Центрального Алтая нас ждет еще много подобных открытий в результате как сельхозработ, так и археологических раскопок. С учетом публикуемых в данной статье четырех тюркских изваяний их общее количество на Алтае на сегодняшний день приближается к 340 экз. Это ставит Российский Алтай в число наиболее изученных регионов в отношении раннесредневековых монументальных памятников.

Благодарности

Статья написана в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0006 «Комплексные исследования древних культур Сибири и сопредельных территорий: хронология, технологии, адаптация и культурные связи».

Автор благодарен известному краеведу Республики Алтай, художнику и настоящему энтузиасту в изучении

исторического прошлого этой горной страны Б.М. Киндикову, который любезно предоставил информацию и показал новые тюркские изваяния Онгудайского и Усть-Канского р-нов. Также выражаю искреннюю благодарность Л.Г. Кергиловой – заведующей сельским клубом с. Озерного МКУ «Центр культуры Онгудайского района» и жительнице с. Улита С.Н. Саринной за информацию об обстоятельствах находок тюркских изваяний.

Список литературы

Адрианов А.В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 г. по поручению Императорского Русского географического общества членом сотрудником А.В. Адриановым // Зап. РГО по общей географии. – СПб., 1888. – Т. 11. – С. 147–422.

Евтюхова Л.А. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии // Материалы исследования по археологии Сибири. – М., 1952. – Т. 1. – С. 72–120. – (МИА; № 24).

Кирюшин К.Ю., Кирюшина Ю.В., Семибратов В.П., Кирюшин Ю.Ф., Горбунов В.В. Историко-культурное наследие «Бирюзовой Катунь» (опыт интеграции в сферу туризма). – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2013. – 222 с.

Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. – Новосибирск: Наука, 1984. – 232 с.

Кубарев В.Д., Кочеев В.А. Новая серия каменных изваяний Алтая // Археология Горного Алтая. – Горно-Алтайск: Изд-во ГАНИИИЯЛ, 1988. – С. 206–222.

Кубарев В.Д., Кубарев Г.В. Новые древнетюркские изваяния Алтая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – Т. XV. – С. 307–311.

Кубарев Г.В. Карлуки Алтая по письменным и археологическим данным // Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии: сб. науч. ст., посвящ. 80-летию профессора Д.Г. Савинова. – СПб.: Изд-во ИИМК РАН, 2021. – С. 305–323. – (Тр. ИИМК РАН; т. LVII).

Кубарев Г.В., Розадовски А., Кубарев В.Д. О новых древнетюркских изваяниях Алтая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. – Т. IX, ч. I. – С. 373–376.

Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Кубарев Г.В. Древнетюркские изваяния Чаганбургазы (Юго-Восточный Алтай) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – Т. XVI. – С. 289–293.

Потанин Г.Н. Памятники древности в Северо-Западной Монголии, замеченные во время поездки в 1879 г. // Древности: Тр. МАО. – М., 1885. – Т. 10. – С. 50–57.

Ядринцев Н.М. Описание сибирских курганов и древностей. Путешествие по Западной Сибири и Алтаю в 1878 г. и в 1880 г. // Древности. Тр. МАО. – 1883. – Т. IX, вып. II–III. – С. 181–205.

Alt-Altische Kunstdenkmäler. Briefe und Bildermaterial von J.R. Aspelins Reisen in Sibirien und der Mongolei 1887–

1889. Hrsg von Hjalmar Appelgren-Kivalo. – Helsingfors: Puromies Buchdruckerei, 1931. – 48 S. + 72 Abb.

Granö J.G. Archäologische Beobachtungen von meinen Reisen in den Nördlichen Grenzgegenden Chinas in den Jahren 1906 und 1907 // Aikakauskirja J. de la Societe Finno-Ougrienne. Helsingissä. – 1909. – Vol. XXVI. – 54 S., Taf. XVI.

References

Adrianov A.V. Puteshestvie na Altai i za Sayany, sovershennoe v 1881 g. po porucheniyu Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva chlenom sotrudnikom A.V. Adrianovym. In *Zapiski Russkogo geograficheskogo obshchestva po obshchei geografii*. St. Petersburg, 1888. Vol. 11. P. 147–422. (In Russ.).

Alt-Altäische Kunstdenkmäler. Briefe und Bildermaterial von J.R. Aspelins Reisen in Sibirien und der Mongolei 1887–1889. Hrsg von Hjalmar Appelgren-Kivalo. Helsingfors: Puromies Buchdruckerei, 1931. 48 S. + 72 Abb.

Evt'yukhova L.A. Kamennye izvayaniya Yuzhnoi Sibiri i Mongolii. In *Materialy i issledovaniya po arkheologii Sibiri*, 1952. No. 24. P. 72–120. (In Russ.).

Granö J.G. Archäologische Beobachtungen von meinen Reisen in den Nördlichen Grenzgegenden Chinas in den Jahren 1906 und 1907. In *Aikakauskirja J. de la Societe Finno-Ougrienne*. Helsingissä. 1909. Vol. 26. 54 S., Taf. XVI.

Kiryushin K.Y., Kiryushina Y.V., Semibratov V.P., Kiryushin Y.F., Gorbunov V.V. Istoriko-kul'turnoe nasledie "Biryuzovoi Katuni" (opyt integratsii v sferu turizma). Barnaul: Altai State Univ. Press, 2013, 222 p. (In Russ.).

Kubarev G.V. Altay Karluks after the documentary and archaeological evidence. In *The creator of culture. Material culture and the human spiritual space in the light of archaeology, history and ethnography: Collection of scientific papers dedicated to the 80-th anniversary of Professor Dmitriy Glebovich Savinov*. St. Petersburg: IHMC RAS Publ., 2021.

Proceedings of IHMC RAS. Vol. 57. P. 305–323. (In Russ.). doi:10.31600/978-5-907298-22-4.305-323

Kubarev G.V., Rozvadovski A., Kubarev V.D. O novykh drevnetyurkskikh izvayaniyakh Altaya. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2003. Vol. 9. Pt. 1. P. 373–376. (In Russ.).

Kubarev V.D. Drevnetyurkskie izvayaniya Altaya. Novosibirsk: Nauka, 1984. 232 p. (In Russ.).

Kubarev V.D., Kocheev V.A. Novaya seriya kamennykh izvayanii Altaya. In: *Arkheologiya Gornogo Altaya*. Gorno-Altaysk: GANIIYaL Publ., 1988. P. 206–222. (In Russ.).

Kubarev V.D., Kubarev G.V. Novye drevnetyurkskie izvayaniya Altaya. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2009. Vol. 15. P. 307–311. (In Russ.).

Polosmak N.V., Bogdanov E.S., Kubarev G.V. Drevnetyurkskie izvayaniya Chaganburgazy (Yugo-Vostochnyi Altai). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2010. Vol. 16. P. 289–293. (In Russ.).

Potanin G.N. Pamyatniki drevnosti v Severo-Zapadnoi Mongolii, zamechennye vo vremya poezdki v 1879 g. In *Drevnosti: Trudy Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva*. Moscow, 1885. Vol. 10. P. 50–57. (In Russ.).

Yadrintsev N.M. Opisanie sibirskikh kurganov i drevnostei. Puteshestvie po Zapadnoi Sibiri i Altayu v 1878 g. i v 1880 g. In *Drevnosti: Trudy Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva*. Moscow, 1883. Vol. 9, iss. II–III. P. 181–205. (In Russ.).

Кубарев Г.В. <https://orcid.org/0000-0001-6376-4153>

Дата сдачи рукописи: 28.10.2024 г.